
Россия: молодёжь и политика

Михаил Коростиков

Апрель 2014

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2014

ISBN: 978-2-36567-265-8

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : bruxelles@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Статьи отвечают стандартам качества ИФРИ в области редактирования и анонимной экспертной оценки.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org

Последние публикации

– Баев П., *Роснефть, Газпром и государство: треугольник принятия решений в российской энергетической политике*, «*Russie.Nei.Visions*», №75, март 2014.

– Панибратов А., *Влияние государства на интернационализацию российских компаний: стимул или барьер?*, «*Russie.Nei.Visions*», №73, декабрь 2013.

– Пажон С., *Япония-Россия: к новому стратегическому партнерству?* «*Russie.Nei.Visions*», №72, сентябрь 2013.

Об авторе

Михаил Коростиков – глава аналитического отдела АНО «Лаборатория Крыштановской», член British Association for Slavonic and East European Studies (BASEES). Имеет ряд публикаций в отечественных и зарубежных журналах на тему российско-китайских отношений и отдельных аспектов российской внутренней политики, среди которых «Russia and China: Against the Storm» (Journal of Communist Studies and Transition Politics, сентябрь 2011), «Новые нефтегазовые сделки между Россией и КНР: долгосрочный альянс, построенный на взаимной выгоде» (Бурение и Нефть, май 2013). В составе исследовательского коллектива «Лаборатории Крыштановской» участвовал в проведении исследований «Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры», «Динамика протестной активности: 2012-2013» и «Элита в социальных сетях».

Краткое содержание

Молодые люди – самая активная и импульсивная часть любого общества. Именно они среди первых в 2011-2013 годах вышли на протестные акции на Ближнем Востоке, в Таиланде, на Украине, в Европе и США, выразив своё несогласие с политическими и экономическими порядками. В России митинги протеста начались сразу же после очередных выборов в Государственную Думу в конце 2011 года, и молодёжь приняла в них самое активное участие. Тем не менее, социологическое исследование, проведённое «Лабораторией Крыштановской» в 2012-2013 гг., показывает, что далеко не все молодые россияне настроены оппозиционно.

На самом деле, большинство молодёжи в России вообще не интересуется политикой. Несмотря на то, что почти все они не согласны с проводимой политикой и хотели бы многое изменить, практически никто не готов предпринять активные действия для изменения ситуации. Молодёжь не устраивают ни власть, ни оппозиция: они убеждены, что оппозиционеры просто пытаются прорваться с их помощью к государственным должностям, чтобы заместить собой чиновников-коррупционеров. Неверие в политическую систему вкупе с социальной аномией и экономической неустроенностью ведёт к апатии и желанию эмигрировать. Такие настроения молодёжи препятствуют развитию российского государства и в перспективе приведут к деградации социального и человеческого потенциала и массовому оттоку квалифицированных специалистов за рубеж.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
Исследования молодёжи в России	7
Молодёжь и социум	10
ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ.....	15
МОЛОДЁЖЬ И ВЛАСТЬ.....	18
ОППОЗИЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ	23
Выводы и заключение.....	27

Введение

Молодёжь исторически является двигателем социальных перемен. Несмотря на то, что революционные идеи чаще всего вызревают в умах людей старшего возраста, их практическое осуществление чаще всего ложится на плечи студентов, молодых специалистов, безработных и даже школьников. Обычно, объясняя этот феномен, политики охваченной протестами страны говорят об использовании несознательных юных граждан в своих целях некими закулисными силами, но историки и политологи, занимающиеся этим вопросом, дают другой ответ. Дело в том, что молодые люди острее воспринимают все пороки общества; они ещё не успели вобрать в себя нормы социальной структуры и решительно оспаривают их, пытаясь утвердиться в новом мире. Таким образом, имеет место типичное противостояние «отцов и детей», которое в каждую эпоху приобретает новое звучание, проходя через призму общественных порядков и технологического уклада.

В связи с появлением электронных средств связи, ростом мобильности, падением многих технологических и моральных барьеров в XXI веке это противостояние серьёзно отличается по форме от студенческих волнений 1968 года во Франции, ФРГ, США, Польше, Югославии, Бельгии и Чехословакии. Конец первой декады нового тысячелетия был ознаменован экономическим кризисом, перешедшим в кризис идеологии. Волна выступлений в арабском мире смела многие правительства, которые пережили распад СССР и долгое время казались незыблемыми. В США и Европе многие граждане открыто высказали свой протест против либерально-капиталистической системы, которая, по их мнению, привела общество на грань краха. В России, после выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года, десятки тысяч человек более года выражали свой протест мирными демонстрациями, масштаб которых был беспрецедентен с 1991-1993 годов.

Эти конфликты произошли в самых разных концах света, ознаменовав собой начало новой эпохи открытого протеста. В 2013 году семена протеста взошли на плодородных почвах Украины и Таиланда: там массовые народные движения с ожесточением боролись против власти, имея твёрдое намерение её сменить, что и произошло на Украине в феврале 2014 года. Итоги этих протестов были разными, от крушения правительств в

странах северной Африки и на Украине до полного отсутствия результатов в США. Тем не менее, все эти выступления объединяло одно: молодёжь была их движущей силой, и именно её «пробуждение» стало чуть ли не главным их достижением. Молодые люди, вооружённые новейшими средствами коммуникации и стремлением изменить мир к лучшему, показали, что могут действительно противостоять громоздким государственным машинам.

Россия заняла почётное место в ряду стран, где протест сразу заставил власти пойти на ряд уступок в политической сфере в (упрощение законодательства о регистрации партий, возврат к выборам губернаторов, восстановление графы «против всех» в избирательных бюллетенях). Но вся ли российская молодёжь разделяет революционные идеалы? Есть ли разница в восприятии политической и социальной обстановки в столице и в провинции? Справедливо ли вообще считать российских молодых людей в целом оппозиционерами? Каковы их ценности и идеалы? Исследование, проведённое авторским коллективом «Лаборатории Крыштановской», в период с ноября 2012 по февраль 2013 годов ставило своей целью ответить на эти вопросы и понять мировоззрение российской молодёжи в эпоху перемен¹.

¹ В рамках этого исследования, в серии из 31 фокус-группы, проведённых в 26 крупных городах 8 федеральных округов (всего 325 человек), молодые люди от 18 до 30 лет были разделены на четыре категории: студенты гуманитарных специальностей, студенты технических и естественно-научных специальностей, молодые специалисты с высшим образованием и рабочая молодёжь со средним образованием. Их ответы помогают лучше понять политическое развитие в России.

Исследования молодёжи в России²

С момента развала СССР исследования молодёжи постепенно утратили значимость и стали редким явлением: в 1990е годы не собиралась даже статистика. В стране со стареющим населением и сырьевой экономикой оказалось выгоднее исследовать мнения и предпочтения пожилой части граждан, отличавшихся большей электоральной активностью и внушаемостью. Как указывал в своём исследовании 2001 года философ и социолог И.М.Ильинский, молодёжь в этот период чувствовала себя ненужной, сталкивалась с ростом алкоголизма, наркомании, преступности, заболеваемости, а также остро переживала моральный кризис в обществе, не будучи в состоянии удовлетворить свою тягу к справедливости³.

После окончания периода первичной стабилизации политической и экономической системы в начале 2000х гг., новое поколение постепенно стало возвращаться в фокус исследовательских интересов, правда, по большей части это было изучение проблем и трудностей, с которыми она сталкивается. Действительно, как отмечается в докладе Целевой группы ООН по молодёжи, вследствие демографического провала конца 1980х - конца 1990х гг. молодых людей в России мало, как никогда⁴. С другой стороны, граждан от 18 до 34 лет по данным на 2012 год всё ещё 38 миллионов⁵, что превышает среднее суммарное население большинства европейских стран. С политической точки зрения это более чем значительная часть электората, которая при наличии «своих» партий и кандидатов вполне могла бы сделать выборы более конкурентными.

Именно это и произошло на Украине в 2004-2005 годах, во время так называемой «оранжевой революции», в ходе которой пророссийский кандидат был смещён прозападным, в результате массовых народных выступлений, поддержанных США и ЕС. Как

² Данный раздел посвящён новейшему (последние 15 лет) этапу развития молодёжных исследований в России, историю этого направления до того можно увидеть в работе В.А. Лукова, *Исследование молодёжной проблематики в России*, Труды МГУУ Правительства Москвы. Вып. 2. М., 2005.

³ *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика. М.: «Голос». 2001.

⁴ Охана Я., Луков В.А., Зубок Ю.А. и др., *Молодёжь в России*, М., 2010. <www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf>.

⁵ Росстат. <www.gks.ru/bgd/regl/b12_111/Main.htm>.

полагает американский социолог Дуглас Блум, факт увеличения бюджета на молодёжную политику в России в 25 раз в 2005 году (эти деньги были заложены в федеральную программу на 2006-2010 года) стало следствием того, что государством был сделан вывод о необходимости работы с новым поколением⁶. В ходе реализации программы была создана целая плеяда проправительственных молодёжных движений, которые должны были аккумулировать политически активных молодых людей и направлять их энергию в нужное русло. Это сопровождалось началом массового сооружения спортивных объектов по всей стране и организацией общероссийских молодёжных дискуссионных форумов, самым известным из которых является «Селигер». Меры были во многом превентивными и несколько перестраховочными: согласно всероссийскому исследованию «Циркона», в 2005 году более 70% молодых людей доверяли Владимиру Путину и поддерживали его⁷. В тот период уровень жизни населения повышался быстрыми темпами, экономика росла на 6-8% ежегодно и поводов для беспокойства не было.

Что же касается жизненных установок и отношения к различным аспектам внутривосточной действительности, то исследование «Циркона» «Социальная активность российской молодёжи» в 2008 году показало, что в среднем молодые люди не слишком отличаются от других граждан, с той лишь разницей, что среди них популярнее либеральная идеология и менее популярна социалистическая⁸. Молодые люди также демонстрировали низкий уровень общественной активности, проявляли большую нацеленность на результат и, даже в благотворительности, которая в среднем была намного популярнее политической деятельности, искали выгоду в виде расширения контактов и приобретения определённых навыков.

Когда в эпоху финансового кризиса 2008-2009 гг. рост экономики страны остановился, это сразу же сказалось на рейтингах политической элиты. Число доверявших Владимиру Путину, согласно исследованию ФОМ, снизилось с 70% в 2008 до 47% в 2011⁹. Среди молодёжи этот показатель упал с 80% в 2009 до 63% в 2011. Масштабное исследование «Левада-Центра», проведённое в 2011 году, показало, что наиболее сильно молодых людей беспокоят низкие доходы (71% опрошенных), безработица или перспектива потери работы (54%) и жилищный вопрос (42%), в то время как политические

⁶ Blum D., Current Trends in Russian Youth Policy // PONARS Policy Memo No. 384, December 2005. P. 110.

⁷ Исследовательская группа «Циркон», Молодёжь и власть: в поисках взаимной опоры // Политика. № 4. 2005. С. 34-47. <<http://ecsocman.hse.ru/text/50332051>>.

⁸ Аналитический обзор «Социальная активность молодежи», 2008. <www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf>.

⁹ Опрос «ФОМниус». 12-13 ноября 2011. <http://lostpic.net/orig_images/9/0/b/90b5d7454f111d48e19fcbfbcf32e1bd.jpg>.

вопросы волновали лишь 7%¹⁰. Общая социально-экономическая неустроенность росла с возрастом, чем старше становились молодые люди, тем чаще их беспокоила неуверенность в завтрашнем дне (18% в группе 15-20 лет и 32% в группе 31-34 года).

С такими настроениями Россия подошла к декабрю 2011 года, когда в Москве начались массовые митинги протеста против результатов выборов. Согласно другому исследованию «Левады-Центра», проведённому в первые полгода митинговой активности¹¹, эти выступления по форме сбора участников и распространения информации многое роднило с протестами «арабской весны»: в частности, молодежь, рекрутировавшаяся на акции через Facebook и Twitter, составляла большую часть пришедших на первых митингах. Впрочем, уже к февралю 2012 года возрастной состав стал разнообразнее и доли людей до 25 и после 55 сравнялись¹².

К сожалению, отдельного качественного исследования мотиваций молодёжи на этих митингах не проводилось. Не было дано также научного ответа на вопрос, почему большинство молодых людей осталось дома, и только малая часть их сверстников приняла участие в массовых демонстрациях. Недовольство социально-экономическим положением, неустроенность, постоянный страх потерять работу не обязательно трансформируется в политические действия, как это произошло, например, в арабских странах, Бразилии, Турции и Греции.

¹⁰ Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. Молодёжь России // Приложение к журналу «Общая тетрадь», Московская школа политических исследований, 2011. <www.levada.ru/sites/default/files/molodezh.pdf>.

¹¹ Волков Д., Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг., Аналитический Центр Юрия Левады, сентябрь 2012.

<www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg>.

¹² *Ibidem*.

Молодёжь и социум

Главным результатом исследования стала констатация у российской молодёжи состояния аномии, то есть разрыва ткани социального пространства, перемешивания классов и отсутствия системы ценностей. Молодые люди не в состоянии определить, из каких составных частей состоит общество, кто находится выше и ниже их на социальной лестнице, кем они станут через десять или двадцать лет. Советская система деления общества на классы рабочих, крестьян и интеллигенции ушла в прошлое, но на смену ей ничего не пришло. В результате, после лексического анализа стенограмм фокус-групп была составлена диаграмма частоты упоминаний молодёжью общественных групп. Она даёт представление о том, как, по их мнению, выглядит общество.

Диаграмма 1. Социальная структура общества глазами молодёжи

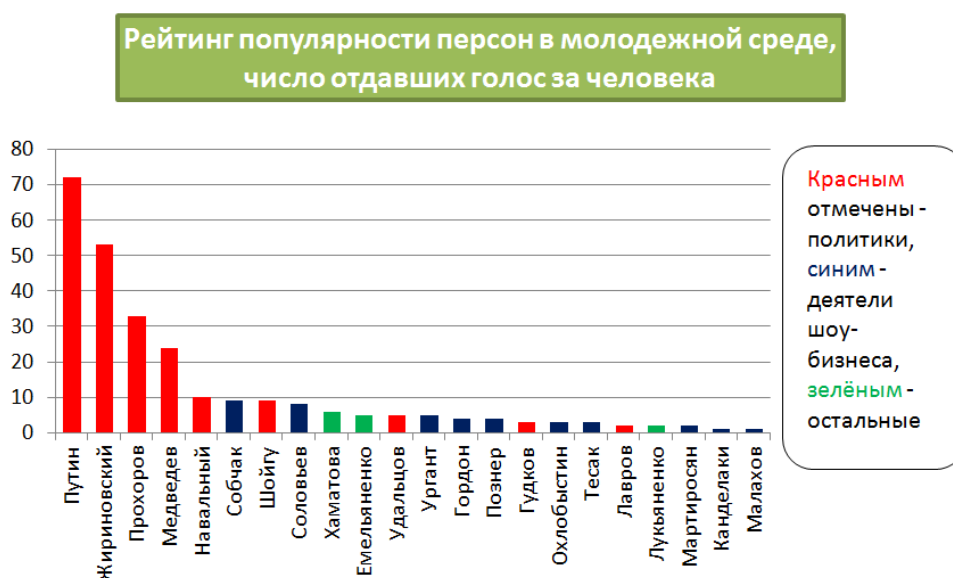
Большая частота упоминания студентов и магистрантов вполне объяснима: они являются непосредственным окружением молодых людей. В то же время, идущие следом за ними политики (если включать в эту категорию всех публичных политиков и непубличных чиновников, что респонденты чаще всего и делали) составляют менее 1% населения страны, но при этом занимают в оперативной памяти молодёжи неоправданно много места. Понятия «рабочий» и «работник» в сознании молодых синонимичны и обозначают просто работающего человека (отнюдь не фабричного рабочего), вне зависимости от

сфер занятости. Понятие крестьянина или хотя бы фермера в оперативной памяти отсутствует вовсе. Молодые люди вне зависимости от региона и возраста живут в мире непроемляющих профессий, политиков, журналистов и педагогов. Инженеры и программисты, которых с оговорками можно причислить к производителям, куда менее популярны.

Такое внутреннее мироощущение накладывает отпечаток на устремления российской молодёжи и их видение собственного будущего. Важнейшей составной частью социализации молодого человека являются кумиры, то есть люди к которым имеет смысл тянуться. Для гармоничной социализации личности кумиры должны быть на трёх уровнях: в микромире, мезомире и макромире. Микромир – ближайшее окружение, где человек видит пример своих друзей, родных и знакомых. Мезомир– региональный уровень, где он может равняться на титулованных и известных в области специалистов. Наконец, макромир – федеральный и даже мировой уровень, пространство телевизионных персонажей и гениальных деятелей, восхищение которыми заставляет выбирать жизненный путь.

Исследование показало, что у российской молодёжи есть герои микроуровня и герои макроуровня, но между ними зияет пустота. Молодёжь с удовольствием ссылается на пример своих родителей, рассказывает об удачах одноклассников в бизнесе и материальном успехе приятелей. Они также с восторгом отзываются о героях федеральных телеканалов. На вопрос о том, кто по их мнению в России достоин уважения и на кого стоит равняться, молодые люди дали ответы, приведённые на диаграмме 2.

Диаграмма 2. Кумиры молодёжи

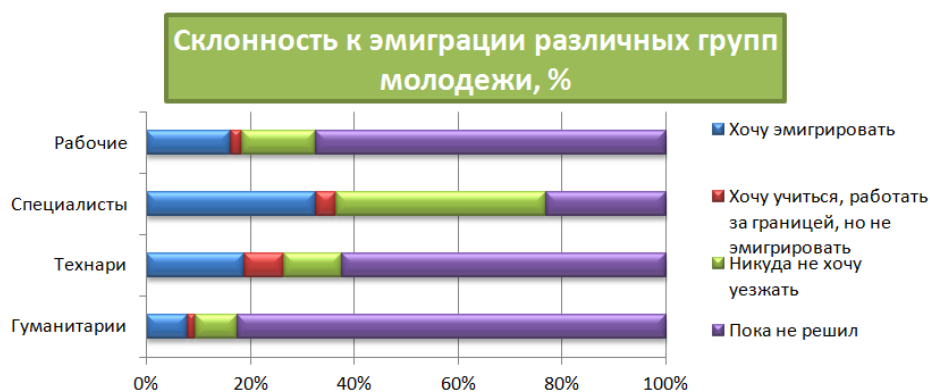

На первом месте по популярности среди молодёжи – Владимир Путин. По мнению респондентов, у него единственного

хватает силы воли противостоять разлагающему влиянию власти (подробнее об этом будет сказано ниже). Даже если респонденты не любят его и не согласны с его политикой, они признают в нём сильного и достойного человека, вызывающего уважение. Молодые люди отделяют Путина от всего остального государственного аппарата, который в целом оценивают крайне негативно. Именно благодаря критике чиновников и политиков, а также националистической и популистской риторике Владимир Жириновский, идущий вторым, получил свою долю популярности. Несмотря на то, что он прочно интегрирован в существующую вертикаль власти, молодёжью он воспринимается как оппозиционер и «борец за правду». Три последующих места заняли оппозиционные политики и бизнесмены Михаил Прохоров и Алексей Навальный, а также премьер-министр Дмитрий Медведев. Все трое считаются принадлежащими к либеральному политическому лагерю, хотя Навальный является главным критиком власти в стране, в то время как Прохоров и Медведев интегрированы в систему.

Как видно, подавляющее большинство молодых людей считают, что подражания достойны лишь политики и деятели шоу-бизнеса. Остальные – спортсмены, писатели и представители творческих профессий. Всех их объединяет одно: они имеют очень слабые отношения к реальной жизни и составляют ничтожно малый процент граждан. Более того, попадание на эти позиции в большей степени обусловлено врождёнными качествами и удачей, а не упорством и высокими профессиональными достижениями. Такие профессии являются в значительной степени авантюристическими, и успеха в них добиваются единицы. Более того, они никак не связаны с созданием материальных или даже духовных ценностей.

Вкупе с отсутствием героев промежуточного уровня такая ситуация порождает фрустрацию: молодёжь считает достойными для подражания только тех, кем заведомо практически невозможно стать. Такая фрустрация ведёт, среди прочих последствий, к оттоку из регионов в столицы субъектов федерации или за границу. Вариант эмиграции серьёзно обдумывается большинством молодых людей. Примерно к 30 годам большинство из них уже сделало свой выбор, уехать или всё-таки продолжить жить там, где они родились. Многие хотят повидать мир, поучиться за границей, но после этого планируют вернуться в Россию (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Склонность к эмиграции среди молодёжи

Около 60% участников фокус-групп пока не имеют сложившегося отношения к эмиграции. Больше всего таких людей среди студентов-гуманитариев. Самым решительным образом настроены молодые специалисты. Среди них о желании покинуть Россию навсегда заявили 32,7%. Правда, среди них много и тех, кто твердо уверен, что в России ему будет лучше (40,4%). Немногие выразили желание поучиться за рубежом, что, возможно, говорит и о малой информированности молодёжи о программах академической мобильности и повышения квалификации. Зачастую молодёжь хочет сменить место жительства не прибегая к эмиграции. Переселение в более комфортные с той или иной точки зрения регионы также популярны (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Предпочитаемые направления эмиграции

Чаще остальных о переезде в другую страну мечтают студенты-гуманитарии, которые меньше интегрированы в реальную экономику и чьи специальности наиболее «культурно-специфичны». В наименьшей степени хотят сменить гражданство молодые рабочие, что может свидетельствовать как об узости кругозора, так и о том, что с рабочими

специальностями в России всё не так плохо, как принято думать. В пользу второй версии говорит и относительный патриотизм молодых специалистов: имея больше всех возможностей для эмиграции за границу, они в половине случаев предпочитают всё же переехать просто в другой город.

Популярностью для внутренней миграции пользуются только Москва, Санкт-Петербург и Сочи (последний – в основном в Сибирском федеральном округе). Молодые люди полагают, что там больше возможностей для самореализации. Как в случае с эмиграцией, так и в случае с внутренними перемещениями наблюдается «синдром поиска Эльдорадо»: чаще всего респонденты хотели уехать туда, где они либо не были вовсе, либо были в ходе краткой туристической поездки. Представление относительно западных стран у молодёжи мифологизировано. По их мнению, там у всех высокий уровень жизни, нет преступности, коррупции и бытового хамства.

Отношение к России

Молодые люди имеют очень разные представления о России. Наблюдается несовпадение взглядов между работающей и студенческой молодёжью. Студенты описывают Россию как великую державу, один из мировых центров силы, и как самостоятельного игрока на международной арене. Наша страна, по их мнению, является представителем отдельной цивилизации, не западной и не восточной. У России есть своя миссия и свой особый путь, связанный с таинственной «русской душой» и прочими национальными особенностями.

С возрастом восторг постепенно уменьшается, молодые специалисты и рабочие уже более сдержаны в своих оценках. Они указывают на технологическую и экономическую отсталость России, наличие множества внутренних проблем, уже решённых «на Западе». Мораль в России деградирует, «качество людей» снижается, страна в целом накопила столько внутренних противоречий, что есть угроза для её целостности. В ходе обсуждения обнаружился интересный феномен: молодые люди полагают, что у России прекрасное будущее и чудесное прошлое, но вот настоящее они описывают как мрачное и тяжёлое. Практически ни у кого не вызывает сомнений то, что в будущем обстановка будет лучше. При этом, факт улучшения жизни людей никак зачастую не связывается с укреплением или даже процветанием государства, Россия для респондентов – скорее культурный феномен, чем набор институтов. Судьба государства, как аппарата управления, чаще всего не обсуждается или оценивается куда мрачнее.

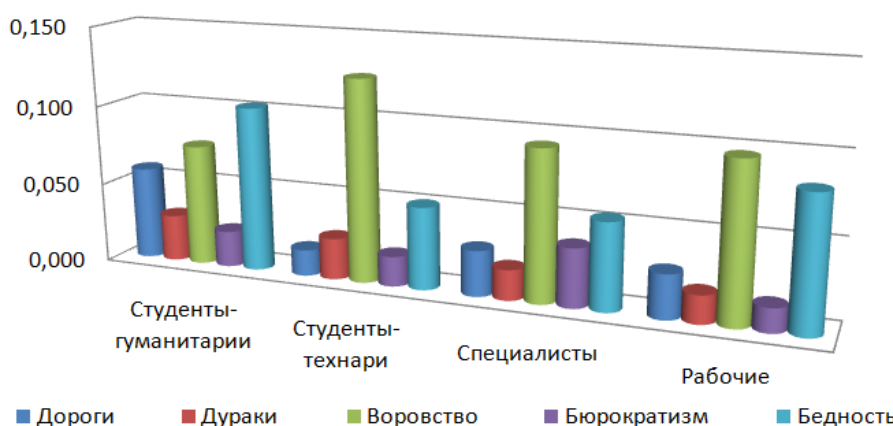
Парадоксально, но высказывания о возможной скорой катастрофе в стране, предсказания её деградации и распада, не внушает респондентам серьезных опасений: они говорят об этом, как о некоей возможной трудности, куда менее опасной, чем, к примеру, воровство или коррупция в госаппарате. Развал страны видится возможной перспективой, но с которой, при желании, можно справиться. Все понимают, что в этом случае их жизнь сильно изменится, но практически никто не выразил по этому поводу беспокойства.

Крупные внешнеполитические победы России встречают поддержку среди большинства респондентов, однако у 44% специалистов и рабочих они вызывают раздражение. Недовольные призывают отказаться от крупных международных проектов (Олимпиады, Чемпионата мира по футболу) и смелых

внешнеполитических шагов до тех пор, пока не решены экономические и социальные проблемы. «Имперский менталитет», расширение внешнего влияния страны не встречает поддержки у этой части молодёжи, но только лишь потому, что при наличии внутренних проблем это кажется им чрезмерно затратным. После экономического возрождения России они не имеют ничего против продолжения активной внешней политики.

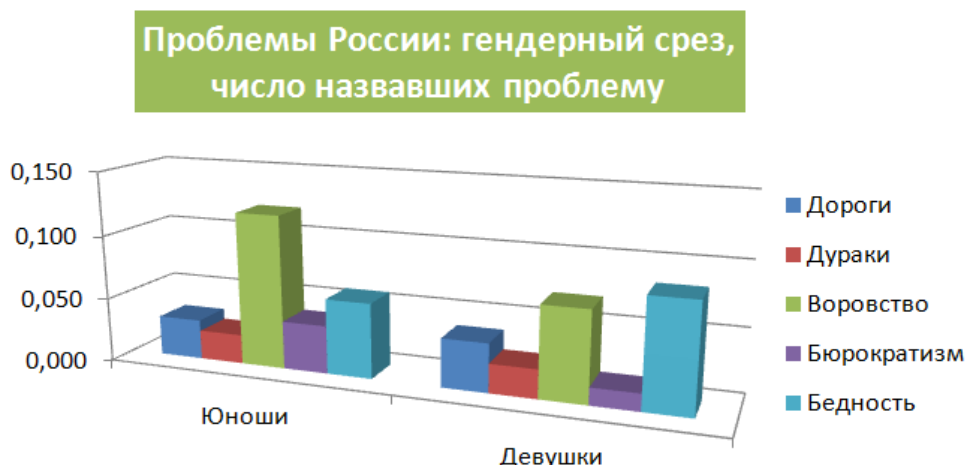
Диаграмма 5. Рейтинг проблем России глазами молодёжи

Проблемы России глазами различных групп молодёжи, число назвавших проблему

По диаграмме 5 видно, что из стоящих перед Россией проблем, респонденты выделяют коррупцию («воровство»), некомпетентность власти («дураки»), бедность, бюрократизм, алкоголизм и качество инфраструктуры («дороги»). Коррупция традиционно занимает первое место и имеет в глазах респондентов всепоглощающий и почти мифологический статус. Несмотря на то, что в силу объективных причин (своего возраста) у большинства из них нет, и не могло быть, плотного личного соприкосновения с ней, молодые люди подробно описывают коррупцию при строительстве дорог, зданий, принятии законов и т.д. Социальная и информационная атмосфера в стране заставляет их жить с ощущением, что коррупцией пропитано практически всё. Согласно традиционной мифологии российской политической культуры, Россия – самое богатое государство в мире, и материальные трудности не решены только потому, что средства разворовываются чиновниками.

Диаграмма 6. Проблемы России глазами юношей и девушек

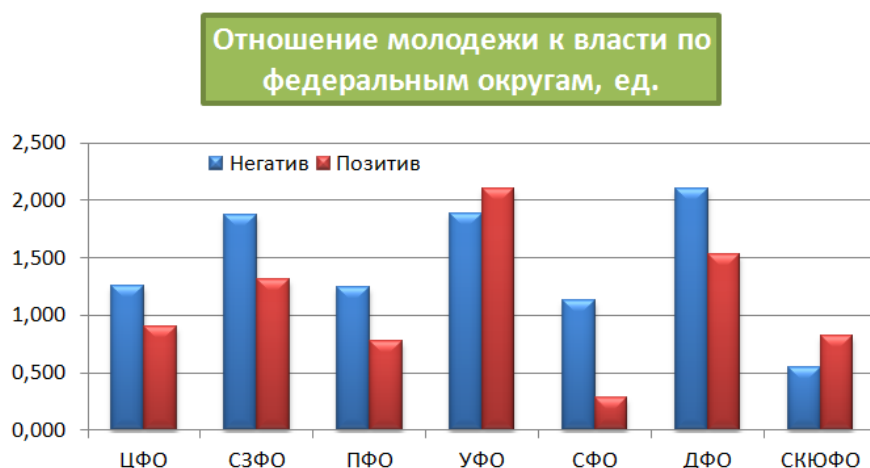
На втором месте идёт проблема бедности, занимающая первое место по важности по мнению девушек (диаграмма 6). Респонденты возмущаются не абстрактной бедностью как явлением, а несправедливой бедностью, нехваткой средств у пенсионеров, которые честно работали всю жизнь. Молодые люди практически никогда не называют бедными себя, но с большим вниманием говорят о незащищённых категориях населения, которым, на их взгляд, государство не оказывает достаточно помощи. Многие молодые люди (34,6%) участвовали в волонтерских мероприятиях, облегчая жизнь старикам в домах престарелых или в деревнях, помогая бездомным и детям.

Качество инфраструктуры очень сильно заботит молодёжь. Особенно это касается собственно автомобильных дорог. Респонденты живо описывают ужасное качество дорожного полотна рядом с их домами и рассказывают истории о поломке машин вследствие выбоин в асфальте. А причиной плохих дорог является как раз воровство чиновников. С ними же связаны следующие по популярности проблемы, бюрократизм и некомпетентность.

Молодёжь и власть

Чиновники являются для респондентов персонифицированным выражением зла, они ответственны за все беды, происходящие в стране. Обвинения в адрес чиновничества не требуют доказательств, они плотно вошли в политическую культуру и автоматически поддерживаются всеми респондентами без исключения. В этом плане чиновники сливаются с политиками, объединяясь в общую категорию «власть». Иррациональное негативное отношение к власти в целом характеризует все слои молодежи. Но особенно оно присуще группам студентов технических вузов и специалистов с высшим образованием. Нелюбовь к власти базируется на фрагментах исторических знаний, пропагандистских клише и мифологем разных эпох, образующих пугающий коктейль. Представители «власти» тотально коррумпированы, работают только в интересах собственного обогащения, и связываться с ними не нужно и опасно для жизни и репутации. Большая часть респондентов воспринимает власть как самодовлеющую силу, не имеющую легитимного источника. Выборы таким источником явно не являются, так как, по их мнению, не зависят от волеизъявления народа. Таким образом, власть выступает практически гоббсовским Левиафаном, жестоким божеством, которое ненавидят, но с которым ничего не могут поделать.

Диаграмма 7. Соотношение негативной и позитивной лексики в суждениях респондентов о власти по регионам

На диаграмме 7 видно преобладание негативного отношения ко власти над позитивным в пяти округах из восьми (Северо-

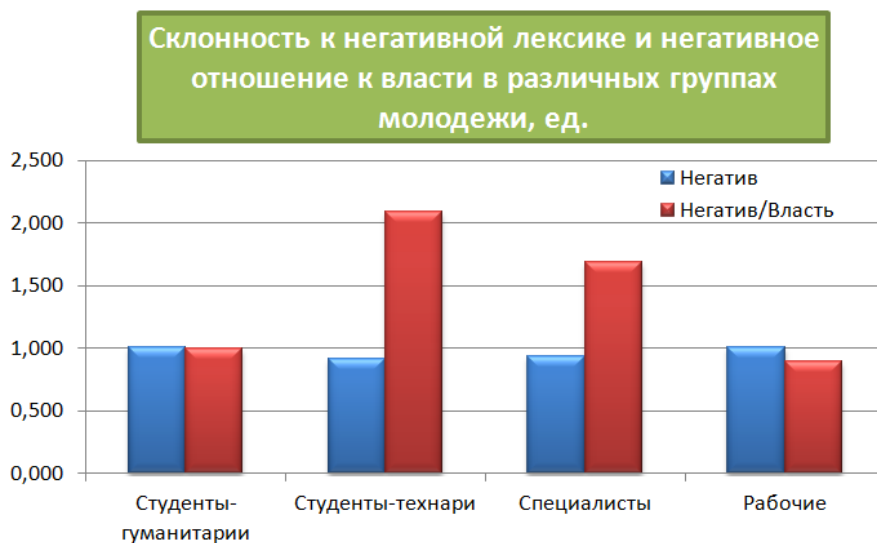
Кавказский и Южный были взяты как один округ). Самый сильный негатив по отношению к власти испытывают жители Дальнего Востока и Северо-Запада, двух регионов, которые ближе всего находятся к мировым «центрам роста», Европейскому Союзу и Азиатско-Тихоокеанскому региону. Наиболее позитивно власть оценивают в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, где доля этнических меньшинств выше всего. Здесь возможны два объяснения: либо проводимая российскими властями политика среди нерусских воспринимается лучше, либо обстановка в регионе такова, что респонденты предпочитали не критиковать государство. Первая версия более вероятна, так как молодые представители этнических меньшинств демонстрировали достаточно цельную позицию, которая в общем совпадала с официальной установкой. В ходе исследования выяснилось, что жители Кавказа, в отличие от людей из других регионов, сравнивают Россию не с Европой, а с независимыми кавказскими республиками (Арменией, Грузией, Азербайджаном и т.п.), и делают вывод, что жизнь в России намного лучше.

Российская молодежь, независимо от региональной принадлежности, продолжает демонстрировать политическую культуру приходского (парокиального, если следовать изначальному определению Г.Алмонда и С.Вербы¹³) типа. Этот тип политической культуры характеризуется отстранённым отношением к власти. Индивид ждёт от государства благ, опасается притеснений, но в целом согласен с тем, что политика – не его ума дело. Он в малой степени стремится изменить существующее положение дел, и активной политической борьбе предпочитает глухое недовольство или уход в свой микромир.

Респонденты обращают внимание на непрозрачность власти, они совершенно не понимают, как она устроена, по какому принципу принимаются решения, по каким критериям рекрутируются новые представители чиновников и политиков. Из 325 опрошенных только два человека выразили желание побороться за какой-нибудь выборный пост или стать представителем чиновничества. Стоит заметить, что оба этих человека были этнически нерусскими представителями национальных республик. Складывается впечатление, что в целом транслируемые властью ценности и смыслы лучше приживаются в среде этнических меньшинств, они с большей готовностью проявляют патриотизм и готовы участвовать в жизни государства. Этнические русские, в то же время, с энтузиазмом относятся к работе в госкорпорациях, сотрудники которых мало чем отличаются от чиновников.

¹³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. № 4, 1992.

Диаграмма 8. Отношение негативных суждений респондентов о власти к общему объёму негативной лексики по группам

На диаграмме 8 приводится сравнение среднего объёма негативной лексики в речи респондента с негативной лексикой в отношении власти. Агрессивнее всего настроены студенты технических специальностей и молодые образованные специалисты, как две группы, в наибольшей степени склонные к критическому мышлению.

Претензии к власти разнообразны. Все их в той или иной мере можно свести к понятию, которое стоит условно обозначить как «трансформатор зла». По мнению молодых людей, каким бы честным и благородным не был человек изначально, встроившись в существующую систему, он неизбежно станет вором, коррупционером и сибаритом, не заботящемся о народе. Большинство же даже изначально не является хорошими людьми, так как во власть идут самые беспринципные, жестокие и готовые часто менять лояльность. Профессионализм, на взгляд респондентов, чиновникам не присущ.

Во многом настолько негативное отношение к власти может быть объяснено тем, что молодые люди не понимают принципов устройства российской политической системы. Несмотря на то, что школьный курс обществознания, включающий устройство органов власти, отстоит от молодых людей не настолько далеко, как от пенсионеров, респонденты уверены, что основная задача власти это раздача пенсий и пособий, организация досуга молодёжи, предотвращение распространения пороков типа алкоголизма и помощь молодёжи в устройстве на работу.

Фактически, в отношениях с властью главным и ключевым словом для молодых россиян (согласно большинству исследований – для всех вообще) является слово «забота».

Политики и чиновники ранжируются по уровню их заботы о населении, понимаемом как помощь материального и нематериального характера. С этой позиции все политические партии выглядят миниатюрными копиями государства, и их популярность также определяется по уровню заботы, реальной или декларативной. Именно поэтому партия «Единая Россия» так много внимания уделяет несвойственным политической партии делам, к примеру, строительству хоккейных коробок и детских площадок¹⁴.

Непонимание природы власти и неспособность расчленив её на составные элементы ведёт к невозможности конструктивного реформирования. На вопрос, «а что можно сделать, чтобы ситуация улучшилась?», 61,2% респондентов дали в том или ином виде ответ «поменять всю власть целиком». Большинство остальных затруднились ответить. Встречались также ответы «совершить коллективное самоубийство», «добровольно сдаться полиции» и т.п. После этого, понимая невозможность достижения цели – радикальной смены власти, молодёжь уходит в апатию и абсентеизм, углубляется в бытовые проблемы.

Лишь 8,3% молодых людей заявили, что для них решающим является фактор демократичности выборов, на которых был сформирован орган власти, для остальных это не играет никакой роли. Куда более существенно для них соответствие меритократическим стандартам, высокому образовательному и нравственному уровню. Можно сказать, что профессионализм ценится среди молодёжи больше, нежели следование демократическим процедурам. Именно на этой базовой идее построена, в частности, модель управления в КНР. Вполне возможно, что именно в этом направлении будет развиваться политическая система в России.

Примечательно, что несмотря на недоверие к власти, молодые люди рассматривают её как источник указаний и считают нынешнюю политику государства в их отношении слишком пассивной. Отсутствие директив и планов действий они воспринимают как невнимание со стороны власти. Несмотря на использование западных понятий и терминологии, многие молодые люди с радостью бы восприняли официальный государственный идеологический курс, если бы таковой был принят. Тем не менее, навязываемый ныне «государственный патриотизм» и православие воспринимаются негативно, как реакционные идеи, исходящие к тому же от ненавистных «чиновников». Можно сказать, что респонденты готовы воспринять идеологию и отказаться от статьи в Конституции, запрещающей её, но только если она будет

¹⁴ «Два бассейна планируется построить в Иркутской области по проекту партии «Единая Россия», Байкал Инфо, 26 декабря 2013. <<http://baikal-info.ru/archives/97825>>

исходить от уважаемых ими людей, которые придут на смену нынешним ворам-чиновникам.

Оппозиция и революция

Несмотря на повсеместное недовольство властью, отсутствие «своих» партий и ненависть к коррупции, молодёжь никак нельзя назвать революционно настроенной. В конце 2012-начале 2013 гг. молодёжь в регионах вообще ничего не слышала о митингах, которые уже год как проходили в Москве и Петербурге, а если и имела представления о самом факте их проведения, то затруднялась назвать причину и лидеров протеста. Лишь 7 из 325 опрошенных лично участвовали в подобных мероприятиях, остальные заявили, что посещать их не собираются.

Тем не менее, саму идею протеста молодые люди поддерживают. На их взгляд, достойными причинами могут выступать социальные проблемы, коррупция, бедность и неустроенность. Источником проблем, на их взгляд, являются чиновники и государство. Но молодые люди не стремятся выразить свой протест более предметно по нескольким причинам.

Наиболее очевидная причина – недоверие к власти и возмущение существующим положением является частью культуры, так как безоговорочно разделяется всеми респондентами. Они не подразумевают реальных действий, служа лишь вербальным индикатором «своего». Сама же молодёжь говорит, что основных причин несколько:

- Протесты малоэффективны и не приводят к немедленному гарантированному результату.
- Занятость (несмотря на то, что митинги проходят в выходные дни, студенты также ссылаются на большое количество важных дел).
- Нежелание пострадать. В понимании людей, никогда не бывших на митингах, они представляют из себя бесконечные столкновения и драки с полицией, хотя по факту единственный случай столкновения был 6 мая 2012 года при разгоне Марша миллионов на Болотной площади правоохранительными органами.
- Конспирология. Многие молодые люди уверены, что митинги протеста являются хитрой провокацией власти для вычисления недовольных.

- Лидеры протеста. Большинство молодых людей не знало «новых» лиц протеста, например, Алексея Навального или Евгению Чирикову. На слуху были имена политиков ельцинского времени Бориса Немцова и Михаила Касьянова, вызывавшие стойкую негативную реакцию.
- Внесистемные лидеры не заботятся о своих сторонниках, прикрываются ими от полиции. Концепция «заботы» действует и здесь.
- Влияние «трансформатора зла». Молодые люди полагают, что добравшись до власти, лидеры оппозиции немедленно начнут сами воровать и превратятся в таких же чиновников.

Революция также кажется делом малореальным большей части опрошенных в фокус-группах. В молодёжной среде проявляется интересный парадокс: респонденты практически не связывают оппозицию с революцией. Нынешняя оппозиция видится большинству респондентов (40%) разрозненной, не могущей выработать единую позицию и сохранить энтузиазм в массах. Они не видят в оппозиционерах людей, которые способны возглавить восстание или переворот.

Диаграмма 9. Вероятность революции в России глазами молодёжи

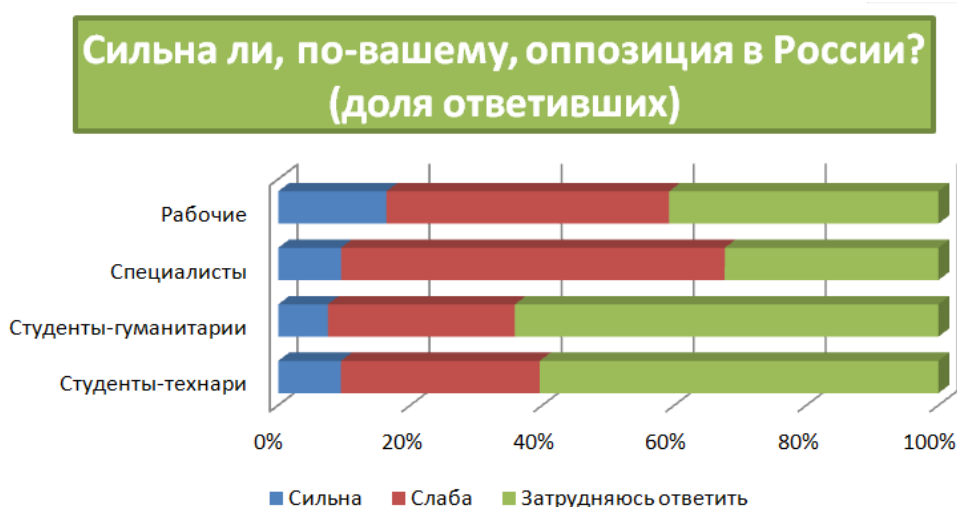

Как видно на диаграмме 9, в наибольшей степени в невозможности революции уверены молодые специалисты, которые имеют необходимый опыт и знания, чтобы оценить вероятность такого сценария. В то же время, они наравне со студентами технических специальностей верят в будущее революции больше всех.

Зачастую против оппозиции работает ещё и то, что респонденты склонны обвинять в проблемах не только государство, но и менталитет россиян в целом, и с этой точки

зрения протесты образца 2011-2012 года хоть и имеют право на существование, но не решают большинства проблем, стоящих перед народом. Несмотря на определённый антивластный настрой, респонденты не склонны к поддержке лидеров внесистемной оппозиции: она видится им как точно такие же потенциальные расхитители богатств, по воле случая не имеющие доступа к «кормушке». Их борьба воспринимается не как движение против злоупотреблений власти и за демократизацию страны, а как попытка прорваться к ресурсам госаппарата для улучшения своего материального положения. Иногда кажется, что респонденты просто не в состоянии поверить, что человек может стремиться к власти для чего-то, кроме личного обогащения.

Диаграмма 10. Сила оппозиции глазами молодёжи

Действительно, как следует из диаграммы 10, в наибольшей степени в силе оппозиции сомневается работающая молодёжь, которая плотнее интегрирована в социально-политическую жизнь страны. Студенты ещё не имеют жизненного опыта для того, чтобы оценить её потенциал, а потому в большинстве своём не могут дать определённого ответа.

Несмотря на такое требование «заботы», молодёжь имеет достаточно радикальные взгляды на оптимальные методы выражения несогласия с властью. Негативные эмоции в отношении оппозиционных вождей связаны с ещё одним немаловажным фактором: легитимная политическая борьба с использованием митингов, акций протеста, пикетов, СМИ и т.п. воспринимается респондентами как ни к чему не ведущие «детские игры». Именно благодаря этому 40% оценивают оппозицию как слишком слабую: она не готова «повысить ставки» и пойти на вооружённый конфликт с властью.

Политики, включая оппозиционеров, занимаются «перетягиванием одеяла», что, по мнению респондентов, недостойно по-настоящему великих деятелей.

Антиправительственная борьба должна вестись вооружёнными методами не на жизнь, а на смерть, причём это мнение разделяют как революционно настроенные, так и аполитичные респонденты. Борьба демократическая и парламентская воспринимается как несерьёзная и ещё больше укрепляет респондентов во мнении о том, что оппозиционные лидеры рвутся к власти для участия в расхищении государственных средств (чего истинный революционер никогда себе не позволит, он беден и благороден). У респондентов есть чёткое убеждение, что если бы среди протестующих было меньше интеллектуалов, но больше классических «бомбистов», то протест бы имел больше успеха с точки зрения эффективности и привлечения сторонников. Таким образом, в умах у молодых респондентов есть только два легитимных состояния политической системы: статус-кво и кровавая революция.

Выводы и заключение

Молодые люди в России находятся под давлением целого ряда факторов, заранее формирующих у них недоверие к политической системе. Помимо очевидно субъективных возраста, социальной неустроенности и поиска своего места в мире существует также российская история, свидетельствующая, что за последние 30 лет, охватывающих перестройку и «лихие девяностые», политики обманывали народ слишком много раз, чтобы им можно было дать ещё один шанс.

Монументальность проблем и ощущение собственного бессилия заставляют молодых людей вытеснять тревожные мысли повседневными заботами и личными делами. Если же страхи слишком сильны – молодые люди начинают задумываться об эмиграции.

Снижение интереса молодёжи к традиционной электоральной политике – общемировой тренд, но в России новое поколение не доверяет вообще никому, кроме своих друзей и знакомых. Демократия – это не только право, но и обязанность: без участия граждан в управлении власть никогда не сможет добиться легитимности и эффективности. К сожалению, на памяти нынешнего поколения молодых людей самой востребованной формой политической борьбы в России были войны компроматов. Доминирующей стала психология выбора меньшего из нескольких зол. За кандидата на выборный пост предлагается проголосовать не потому, что у него лучшая программа, а потому, что остальные претенденты – воры, клоуны и коррупционеры, причём эта тактика применяется всеми политическими силами, которые действительно участвуют в конкурентной борьбе.

В результате, молодёжь, убедившись, что все кандидаты на все посты – жулики и воры, просто уходит от политики. Более того, она начинает мечтать, чтобы однажды какой-то революционный герой, не замаравший себя никаким сотрудничеством с властью, разрушил всю систему целиком. Именно эти настроения пытается обратить себе на пользу Алексей Навальный, но и он в силу специфики антикоррупционной деятельности включился в «войну компроматов» и вызвал на себя ответный огонь.

Другая немаловажная проблема, связанная с недоверием к политике – непонимание механизма её работы. Молодые люди

не расчленяют госаппарат на отдельные элементы, а потому точечному лечению предпочитают ампутацию. Это ставит вопрос о недостаточной политической грамотности молодых людей. В период 2000х гг. одним из основных элементов «путинского консенсуса» было неучастие людей в активной политике. За постоянный рост социальных выплат, безопасность и стабильность приходилось платить согласием с проводимым курсом во всём.

С началом российского эпизода мирового финансового кризиса в 2009 году этот консенсус начал постепенно разрушаться под действием факторов экономического характера и усталости населения от одних и тех же людей во власти. В Россию вернулась политика, но лишь малая часть молодёжи оказалась к ней готова. Экономическая ситуация всё ещё намного лучше, чем в Египте, Ливии или на Украине, опыта «цивилизованной» политической борьбы нет, а страх остаться без работы, получить побои или угодить в тюрьму силён. Кризис, подобный тому, что произошло на Украине в 2013-2014 гг. в России невозможен: все выступления, выходящие за рамки стояния на площади с флагами, будут жесточайшим образом подавлены.

Отдельно стоит констатировать кризис гуманитарного образования в России. Студенты-гуманитарии, которые, казалось бы, должны быть производителями и интерпретаторами ценностей и смыслов, вместо этого являются наименее определившимися, демонстрируют инфантилизм и склонность к эскапизму. Всё это – следствие деградации гуманитарного образования, которое многими в России воспринимается как самая простая возможность избежать службы в армии (экзамены для поступления на гуманитарные специальности проще сдать), а не как возможность лучше понять социальную реальность и рассказать миру что-то новое. С этим связано и отсутствие политической и социальной грамотности, являющейся причиной вышеописанных проблем: в технических ВУЗах её не воспитывают вовсе, а в гуманитарных студенты за редким исключением не готовы её воспринять.

Подобное положение дел очень удобно для власти. Молодёжь – главный участник массовых мероприятий во всех странах мира. Если она пассивна, если испытывает отвращение ко всем участникам политического процесса, если у неё развивается приходская политическая культура, то бросить вызов сложившемуся порядку будет некому. Обратной стороной этого процесса является эмиграция наиболее активных и прогрессивных молодых людей, которые нуждаются в свободной и открытой среде, обмену мнениями и инновационном политико-экономическом климате.

Наблюдается замкнутый цикл. Проправительственные эксперты и политологи иногда говорят, что неуправляемая

демократия приведёт к «хаосу 1990-х» или к «украинскому сценарию», так как люди ещё недостаточно «политически грамотны» но при этом социально-политическое воспитание и система образования выстроены таким образом, чтобы искушенность в вопросах государственного управления и политики у населения не появилась никогда.

Если эту ситуацию не изменить, то модернизация, о которой первые лица государства неоднократно заявляли в 2008-2012 годах, станет невозможной. Впрочем, для объявленного Путиным в ходе его третьего президентского срока курса на консервативные и религиозные ценности, такое положение вещей выглядит наиболее приемлемым: по-настоящему консервативно-религиозные страны вроде Ирана или Саудовской Аравии действительно не нуждаются в молодёжи, осознающей своё место на родине и в мире.